

Научная статья

УДК 81.42

doi: 10.20323/2499-9679-2022-1-28-133-139

Интернет-мемы с национально-политическим подтекстом в восприятии молодежи

Виолета Михайловна Беренкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет». 350004, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13
berenkovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0243-9397>

Аннотация. В настоящее время одним из главных средств социального общения и обмена информацией является интернет-коммуникация, которая происходит в рамках информационного пространства, созданного специальными технологиями. Несомненно, в руках опытных манипуляторов Интернет может превратиться в весьма мощное и опасное психологическое оружие, воздействующее на сознание людей. Одним из таких средств массового воздействия является интернет-мем с национально-политическим контентом. Эти шуточные картинки с лаконичными постами послужили поводом для возбуждения большого количества дел в суде. Целью изложенного в данной статье эмпирического исследования является изучение диапазона разнообразных суждений, которые отражают особенности восприятия молодежью интернет-мемов с национальным подтекстом и уровень их толерантности. Методика исследования – анонимное анкетирование в виде соцопроса. Научная новизна работы заключается в том, что автор исследует особенности интернет-мемов с национальным подтекстом и подходы к установлению наличия в них оскорбительного подтекста. Мем – это шутка, насмешка или критика, выраженная с помощью конкретных языковых средств: чаще всего, некой картинки и лаконичной фразы, распространяющаяся в Интернете разнообразными способами. Он обычно вызывает особый интерес и эмоциональный отклик у пользователей. В его основе лежит какая-то актуальная и злободневная проблема. Таким образом, интернет-мем представляет собой некий скрытый механизм речевого воздействия. Основанием для уголовного преследования по распространению мемов в сети является прежде всего ст. 282 УК РФ об экстремизме. В настоящее время подходы к лингвистической экспертизе мемов еще только разрабатываются, доказать наличие оскорбительного и экстремистского подтекста в медиа-объекте часто затруднительно. Анализ изученной информации позволяет установить, что мем, представляющий собой определенную опасность для общества, распространение которого может повлечь за собой уголовное преследование, должен обладать следующими характеристиками: 1) призыв к агрессии, 2) оскорбительный контент, 3) распространение через СМИ и интернет, 4) рецидивный характер появления в сети. Проведенный эксперимент позволяет сделать вывод, что интернет-мем является довольно действенным психологическим приемом воздействия на людей. Тем не менее, его влияние не однозначно и зависит от умонастроения самого реципиента. Несомненно, крайне актуальным является вопрос о составлении критериев лингвистической оценки мема с целью определения его опасности для общества.

Ключевые слова: интернет-мемы; экстремизм; социальный опрос; креолизованный текст; оскорбительный контент; национально-политическая толерантность

Для цитирования: Беренкова В. М. Интернет-мемы с национально-политическим подтекстом в восприятии молодежи // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 133-139. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-133-139>

Original article

Internet-memes as object of linguistic research from the position of national and political tolerance

Violeta M. Berenkova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of foreign languages, Kuban State Agrarian University. 350004, Krasnodar, Kalinin St., 13
berenkovs@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0243-9397>

Abstract. Now the Internet is one of the main means of social communication and information interchange, which is carried out within the framework of the information field created with special technologies. Undoubtedly, in the hands of skilled manipulators the Internet can turn into a rather powerful and dangerous psychological weapon attacking people's mind. One of such means of mass influence is the meme with national and political content. These comic pictures with laconic posts have become the cause for initiation of numerous legal proceedings. The purpose of the research is to investigate the opinion range that reflect peculiarities of the youth reaction concerning the Internet-meme with the national and political background and their tolerance level. The scientific novelty of the work is that the author examines the features of Internet memes with national connotations and approaches to identify offensive connotations in them. Besides, to reveal the degree of influence of the Internet-memes on recipients and their personal assessment of this information and communication phenomenon, anonymous questioning was carried out. The meme is a joke, sneer or criticism expressed by means of certain language means: more often, it is a picture with a laconic phrase spread throughout the Internet by various means. It usually causes particular interest and emotional response in the recipients. It has a certain urgent and topical problem in its background. Thus, the Internet-meme represents certain latent mechanism of speech influence. The basis for criminal prosecution for distributing memes online is primarily Article 282 of the Criminal Code of the RF concerning extremism. At present, approaches to linguistic examination of memes are just being developed; it is often hard to prove the presence of offensive and extremist implications in the media object. The analysis of the studied information allows to establish that a meme whose propagation can cause legal proceedings and which represents certain danger to our society should possess the following characteristics: 1) aggression appeal, 2) offensive content, 3) propagation via mass-media and the Internet, 4) net relapse. The carried out experiment leads to the conclusion that Internet-memes are psychological means effective enough to influence people. Nevertheless, its influence is not equivocal and depends on the recipient's mood. Undoubtedly, the issue of drawing up criteria for the linguistic analysis of memes to determine their danger to society is extremely relevant.

Key words: internet-meme; extremism; social survey; creolized text; offensive content; national and political tolerance

For citation: Barenkova V. M. Internet-memes as object of linguistic research from the position of national and political tolerance. *Verhnevolski philological bulletin.* 2022;(1):133-139. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-133-139>

1. Введение

В настоящее время одним из главных средств общения и обмена информацией является интернет-коммуникация.

Под интернет-коммуникацией следует понимать общение в специально созданной «электронной среде, возникшей вследствие объединения персональных компьютеров в единую сеть и обеспечивающей высокоскоростное прохождение информационных потоков» [Вязигина, 2016]. Она представляет собой особое виртуальное пространство, которое обладает совокупностью определенных экстралингвистических и коммуникативных факторов, с применением технических средств. В этом пространстве происходит реализация и трансформация уже существующих в социуме форм общения. Кроме того, становится возможным «возникновение, закрепление и распространение инновационных способов коммуникации, постоянно пополняющих и видоизменяющих» опыт социума [Усачева, 2007].

Данные технологии имеют особые формы распространения и потребления информации, позволяя «осуществлять информационно-коммуникационное взаимодействие между конечными пользователями» [Гандалоева, 2017, с. 104–105]. Таким образом, в руках манипулято-

ров Интернет превращается в весьма мощное и опасное оружие, воздействующее на сознание людей [Ворошилова, 2016]. Если информацию в виртуальном пространстве активно распространяют авторитетные пользователи, придерживающихся экстремистских убеждений, «то последствия от публикуемых ими материалов могут быть непредсказуемы» [Борисова, 2018, с. 450].

Одним из средств массового воздействия на сознание людей является казалось бы такое безобидное явление как интернет-мем [Беренкова, 2020]. Эти шуточные картинки с лаконичными постами послужили поводом для возбуждения большого количества дел в суде, повлекших за собой разные формы наказания, начиная от административного штрафа, заканчивая сроком заключения до пяти лет. При определении степени вины основная оценка мема проводится с позиций лингвистической экспертизы. Следует отметить, что в настоящее время система проведения подобной экспертизы интернет-мемов еще не достаточно разработана, поэтому доказать наличие экстремистского подтекста довольно тяжело. Примером может послужить громкое дело Марии Мотузной, обвиняемой в экстремизме из-за публикаций мемов в соцсетях [Чиков, 2019].

Цель данной статьи заключается в рассмотре-

нии интернет-мема с национально-политическим подтекстом в восприятии молодежи. Научная новизна работы заключается в том, что автор проводит социальный опрос представителей студенческой среды и исследует их реакцию на просмотр нескольких мемов национально-политического характера. Опрос в форме анкетирования проводился с целью выяснить отношение реципиентов к демонстрируемому материалу, а также попытаться определить степень воздействия мемов на молодежную среду.

Прежде всего, необходимо уточнить понятие «интернет-мем».

2. Интернет-мем как информационно-коммуникационное явление

Точно сказать нельзя, кто является автором термина *интернет-мем*, но, вполне вероятно, он берет корни из *меметики Ричарда Докинза*, теории о том, что вся значимая для культуры информация состоит из базовых единиц – мемов, точно так же как биологическая информация состоит из генов [Dawkins, 1976].

Также в исследовательских работах часто фигурирует термин «креолизованный текст» [Карташова, 2019, с. 427].

Согласно источнику Википедия, интернет-мем (англ. Internet meme) — это «информация в той или иной форме (медиаобъект, то есть объект, создаваемый электронными средствами коммуникации, фраза, концепция или занятие), как правило, остроумная и ироническая, спонтанно приобретающая популярность, распространяясь в Интернете разнообразными способами (посредством социальных сетей, форумов, блогов, мессенджеров и пр.)» [Интернет-мем].

Таким образом, любые ценности нашего мира могут превратиться в объект шутки, насмешки или критики, порой переходя нравственные и моральные границы. Это отношение к реальности выражается с помощью конкретных языковых средств: чаще всего, некой картинки и лаконичной фразы, т. е. «представляет собой единство иконического знака и надписи» [Карташова, 2019, с. 427].

Лингвистика давно проявляет повышенный интерес к изучению эффективности коммуникативного акта, выявлению «скрытых механизмов речевого воздействия в различных коммуникативных системах, в том числе, в художественной литературе, кинематографе, рекламных текстах, политической пропаганде и т. д. [Анисимова, 2016, с. 57].

Несомненно, создатель мема преследует следующие цели: 1) выражение определенной точки зрения; 2) поиск единомышленников, разделяющих взгляды данного автора; 3) распространение этих взглядов в сети интернет [Вязигина, 2016].

Так, при характеристике отправителя мема, нужно учитывать, что интернет-мемы по своей сути являются некой своеобразной формой творческой экспрессии, созданной членами интернет-сообщества и адресованной тому же сообществу» [Кэмп-Фигура, 2019]. Таким образом, любой мем является средством интернет-коммуникации, и цель его создания – получить отклик на тот информационный посыл, который заложен его автором.

Следовательно, планируемый получатель мема является полноценным участником данной коммуникации. Мем обычно вызывает особый интерес и эмоциональный отклик у пользователей. В его основе лежит какая-то актуальная и злободневная проблема. Таким образом, «мемы воздействует на формирование и дополнение социальной и индивидуальной картины мира» [Зиновьева, 2015, с. 195–201].

3. К вопросу об определении оскорбительного контента в интернет-меме

Не вызывает сомнения, что наиболее опасными по своему воздействию на реципиентов являются мемы с экстремистским подтекстом [Шанхайская конвенция, 2001, Статья 282]. Тем не менее, в сети чаще можно встретить в некоторой степени оскорбительный медиаконтент, который трудно подвести под определение экстремизма.

Так, мемы с национальным подтекстом содержат определенную «долю яда» и, в связи со своей политической направленностью, определенно могут оказать негативное воздействие на своего получателя, особенно если это молодой человек с не сложившейся еще системой ценностей.

Исследуя данный вопрос, автор выделил определенные характеристики мема, представляющего собой определенную опасность для общества, распространение которого может даже повлечь за собой уголовное преследование: 1) призыв к агрессии, 2) оскорбительный контент, 3) распространение через СМИ и интернет, 4) рецидивный характер появления в сети.

Рассмотрим изложенное более подробно. Если в случае последних пунктов все достаточно ясно, то при установлении первых двух возника-

ет ряд проблем.

По определению Ю. В. Щербининой, речевая агрессия – это некое негативное речевое воздействие «в неприемлемой в данной ситуации и оскорбительной для собеседника форме» [Щербинина 2015].

Так, наиболее очевидными примерами агрессивных речевых действий является использование резкой, категоричной формы высказывания с использованием «ненормативной (грубой и нецензурной) лексики» [Курьянова, 2018, с. 32].

Что же касается оскорбительной, неуважительной формы высказывания, то «в лингвистической экспертизе нет понятия «неуважение», но есть понятие «дискредитация»» [Гляшина, 2019, с. 47]. Согласно словарю Д. Н. Ушакова, дискредитация означает «умаление, утрата значения, авторитета» [Ушаков, 2012].

И. А. Стернин также указывает на необходимость различения общественной и личной публичной отрицательной оценки [Стернин, 2013, с. 4].

Возникает вопрос об определении оскорбительного подтекста в меме, представляющем собой так называемый креолизованный (поликодовый, семантически обогащенный) очень лаконичный текст, зачастую содержащий имплицитную информацию.

Кроме того, определение акта агрессии становится невозможным при опоре исключительно на вербальный компонент объекта, т. к. коммуникативная цель мема заключается именно в совокупности вербального и визуального компонентов информации.

Таким образом, наиболее резонно понимать под агрессией и оскорблением явное или завуалированное использование языковых средств и кодов в контексте визуальной репрезентации для выражения определенной неприязни, враждебности; оскорбление достоинства и побуждение к агрессии по отношению определенной группы лиц (в том числе в форме призыва).

Именно такие мемы, обладающие указанными характеристиками, были выбраны в качестве материала для проведения анкетирования.

4. Постановка эксперимента

В качестве эксперимента было проведено анонимное анкетирование студентов в количестве 100 человек (возраст – от 17 до 23 лет). Цель анкетирования – оценка степени негативного воздействия мемов на реципиента, опрос общественного мнения. В ходе эксперимента опрашиваемым были продемонстрированы несколько

популярных интернет-мемов с определенным национально-политическим подтекстом. Следует отметить, что отобранный для анкетирования материал не содержал яркой негативной информации, не относился к скандальному или запрещенному контенту, и имел скорее шуточный характер. После демонстрации визуального материала, участвующим в эксперименте студентам было предложено письменно ответить на 7 вопросов:

1) Как вы относитесь к такому явлению как интернет-мем?

2) Считаете ли Вы просмотренные мемы оскорбительными? Если да, то что, по Вашему мнению, содержит оскорбительную информацию?

3) Следует ли их запретить?

4) Должно ли быть за их распространение в сети быть установлено какое-то наказание?

5) Как Вы считаете, какова цель создания подобных мемов?

6) Какую реакцию вызвали у вас данные мемы?

7) Считаете ли вы содержание подобных мемов толерантным?

Анализ собранных анкет позволил получить следующие результаты.

5. Анализ результатов эксперимента

Практически все анкетированные ответили на первый вопрос, что считают, что мем – это что-то вроде шутки или анекдота, только в виде смешной картинки.

При оценке наличия оскорбительного контента, 70 % опрошенных ответили положительно, 25 % отрицательно, 5 % затруднились ответить. При этом, прямого вербального негативного воздействия (уничжительные слова, фразы, непристойная лексика) никто не обнаружил. Таким образом, можно сделать вывод, что главную роль при воздействии на реципиента в подобных интернет-мемах играет контекст – сочетание картинки и надписи. Вербальный и визуальный компоненты мема сливаются, формируя некое смысловое единство [Курьянова, 2018, с. 66]. При их разделении весь негативный политический и национальный подтекст пропадает. Следует отметить, что анкетированные, ответившие положительно на второй вопрос, указали следующие компоненты оскорбительного подтекста, характеризующие, по их мнению, содержание продемонстрированных мемов: призыв к насилию, унижение, неадекватность.

Лишь 10 % опрошиваемых посчитали необходимым запретить распространение данных мемов в сети. Большинство сочли их скорее шуткой «на любителя», не стоящей столь большого внимания.

Отвечая на четвертый вопрос, лишь 30 % высказались за необходимость установления наказания за распространение подобных интернет-мемов в сети. При этом, самым серьезным видом наказания был указан административный штраф. Кроме этого, было предложено заблокировать распространителя в социальных сетях, удаление мемов из сети и вынесение предупреждения. Опять же, большая часть опрошенных не посчитали продемонстрированные мемы сколь-нибудь серьезной угрозой обществу. По их мнению, подобный контент следует рассматривать как шутку, «черный юмор».

При ответе на пятый вопрос о цели, которую преследуют создатели подобных интернет-мемов, опрошиваемые высказали следующие предположения (в порядке убывания частотности указания): юмор, оскорбление, провокация, привлечение внимания, самоутверждение, выражение ненависти, некая критика, психологическое давление.

В качестве реакции на демонстрируемый материал все опрошиваемые указали смех и улыбку. Тем не менее, 70 % из них признали, что параллельной эмоцией было чувство некой неловкости.

Около 85 % реципиентов посчитали продемонстрированные мемы не слишком толерантными. Хотя заявили, что, возможно, это не очень удачная шутка.

Как видно, многие анкетированные склоняются к мнению, что подобные мемы являются средством привлечения автором внимания посредством провокационного юмористического контента. Тем не менее, обилие подобного контента в сети через многократное повторение может, несомненно, вызвать фиксацию памяти на определенных идеях и, таким образом, оказывать некоторое влияние на общественное мнение.

6. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что интернет-мем является довольно действенным психологическим приемом воздействия на молодежь. Тем не менее, его влияние не однозначно и зависит от умонастроения самого реципиента. Чаще всего, он вызывает лишь улыбку и для человека со здравым критическим

мышлением не представляет особой опасности.

Несомненно, на эмоционально неустойчивого и агрессивного реципиента мемы могут оказать более глубокое воздействие, особенно если они носят явный национально-политический подтекст и активно призывают к акту агрессии по отношению к определенной группе лиц.

Как показал опрос, все анкетированные достаточно нейтрально отреагировали на предложенные мемы. Можно сделать вывод, что их разовый просмотр не оказал большого влияния на их мировоззрение. Тем не менее, часть из них высказалась довольно негативно по отношению к свободному распространению их в сети интернет и посчитали их достаточно оскорбительными по отношению к определенной указанной группе лиц по национальному признаку. Оскорбительных слов выявлено не было. Уничтожительный контекст был определен реципиентами как результат совмещения текста и картинки.

Таким образом, актуальным кажется вопрос о создании системы критериев лингвистической оценки мема для определения его социальной угрозы. Это позволит выявить действительно опасный медиа-контент с целью ограничения его массового распространения.

Библиографический список

1. Анисимова А. Т. Риторика и лингвистика текста. Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 2. С. 56–61.
2. Беренкова В. М. Интернет-мемы как основание для уголовного преследования. Эпомен. 2020. № 41. С. 224–234.
3. Борисова А. С., Кургузенкова Ж. В., Никишин В. Д. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2.
4. Ворошилова М. Б. Реконструкция культурных смыслов визуальных символов в современном националистическом дискурсе // Региональная картина мира в языковой концептуализации: динамика культурных смыслов: сб. ст. / под ред. Л. А. Мардиевой, Т. Ю. Щуклиной. Казань, 2016. С. 22–25.
5. Вязигина Н. В. Тексты интернет-коммуникации как объекты судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме. 2016. URL: <http://lingva-expert.ru/articles/Teksty-internet-kommunikatsii-obekty-lingvisticheskoy-ekspertizy-ekstremizm/> (дата обращения 12.02.2021)
6. Галяшина Е. И. Феномен «неуважение к власти» в аспекте судебной лингвистической экспертизы по делам об информационных правонарушениях // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МПОА). 2019. № 5 С. 45–55.

7. Гандалоева М. Т. Интернет-мем как избирательная технология // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 4. С. 104–112.

8. Зиновьева Н. А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 195–201.

9. Интернет-мем. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-мем> (дата обращения 12.02.2021)

10. Карташова Е. П., Ахмедзянова А. Р. Интернет-мем как основной вид креолизованного текста в самопрезентации «человека творящего» // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 426–430.

11. Курьянова И. В. Маркеры речевой агрессии в интернет-коммуникации при исследовании текстов экстремистской направленности // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Москва. Вып. 6 (797). 2018. С. 29–38.

12. Кэмп-Фигура Д. (Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса. Медиалингвистика. 6 (1). 2019. С. 103–121.

13. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-x/glava-29/statja-282/> (дата обращения 12.02.2021)

14. Стернин И. А. и др. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.

15. Усачева О. Ю. Интернет-коммуникация как лингвистический феномен // Язык и культура. (Научный журнал). Киев, 2007. Вып. 9. Т. VI (95). С. 83–90.

16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/394656.html> (дата обращения 12.02.2021)

17. Чиков П. СК прекратил уголовное дело об экстремизме против Марии Мотузной. 2019. URL: <https://meduza.io/news/2019/01/10/mariyu-motuznuyu-isklyuchili-iz-spiska-ekstremistov-rosfinmonitoringa> (дата обращения 12.02.2021)

18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 2001. URL: https://www.mid.ru/web/guest/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/579790 (дата обращения 12.02.2021)

19. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. Москва : Форум, 2012. 400 с.

20. Dawkins R. The selfish gene. Oxford. 1976. URL: <http://www.alraziuni.edu.ye/uploads/pdf/The-Selfish-Gene-R.-Dawkins-1976-WW-.pdf>. (дата обращения 12.02.2021)

Reference list

1. Anisimova A. T. Ritorika i lingvistika teksta = Text rhetoric and linguistics. Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta. 2016. № 2. S. 56–61.

2. Berenkova V. M. Internet-memy kak osnovanie dlja uglovogo presledovaniya = Internet memes as grounds for criminal prosecution. Jepomen. 2020. № 41. S. 224–234.

3. Borisova A. S., Kurguzenkova Zh. V., Nikishin V. D. Problema perevoda religiozno-jekstremistskih tekstov v processe sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy = The problem of religious extremist texts translation in the process of forensic linguistic expertise // Vestnik Rossijskogo universiteta družhby narodov. Serija: Lingvistika. 2018. T. 22. № 2.

4. Voroshilova M. B. Rekonstrukcija kul'turnyh smyslov vizual'nyh simvolov v sovremennom nacionalisticheskom diskurse = Reconstructing cultural meanings of visual symbols in contemporary nationalist discourse // Regional'naja kartina mira v jazykovoju konceptualizacii: dinamika kul'turnyh smyslov: sb. st. / pod red. L. A. Mardievoj, T. Ju. Shhuklinoj. Kazan', 2016. S. 22–25.

5. Vjazigina N. V. Teksty internet-kommunikacii kak ob#ekty sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy po delam ob jekstremizme = Internet communication texts as objects of forensic linguistic expertise in extremism cases. 2016. URL: <http://lingva-expert.ru/articles/Teksty-internet-kommunikatsii-obekty-lingvisticheskoj-ekspertizy-ekstremizm/> (дата обращения 12.02.2021)

6. Galjashina E. I. Fenomen «neuvazhenie k vlasti» v aspekte sudebnoj lingvisticheskoj jekspertizy po delam ob informacionnyh pravonarushenijah = The phenomenon of «disrespect to authority» in the aspect of forensic linguistic expertise in cases of information offenses // Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MPOA). 2019. № 5 S. 45-55.

7. Gandaloeva M. T. Internet-mem kak izbiratel'naja tehnologija = Internet meme as an election technology // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofija. Politologija. Kul'turologija. Tom 3 (69). 2017. № 4. S. 104–112.

8. Zinov'eva N. A. Vozdejstvie memov na Internet-pol'zovatelej: tipologija Internet-memov = The impact of memes on Internet users: a typology of Internet memes // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2015. № 1. S. 195–201.

9. Internet-mem = Internet meme. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Internet-mem> (дата обращения 12.02.2021)

10. Kartashova E. P., Ahmedzjanova A. R. Internet-mem kak osnovnoj vid kreolizovannogo teksta v samo-prezentacii «cheloveka tvorjashhego = Internet meme as the main type of creolized text in self-presentation of the «homo creative» // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 13. № 3. S. 426–430.

11. Kur'janova I. V. Markery rechevoj agressii v internet-kommunikacii pri issledovanii tekstov jekstremistskoj napravlenosti = Markers of speech aggression in

Internet communication in studying extremist texts // Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki. Moskva. Vyp. 6 (797). 2018. S. 29–38.

12. Kjempa-Figura D. (Internet-)mem kak novyj mediazhanr. Postanovka voprosa. Medialingvistika = (Internet) meme as a new media genre. Posing the problem. Medialinguistics. 6 (1). 2019. S. 103–121.

13. Stat'ja 282. Vozbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva = Article 282. Incitement of hatred or hostility, as well as humiliation of human dignity. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-x/glava-29/statja-282/> (data obrashhenija 12.02.2021)

14. Sterin I. A. i dr. Vyjavlenie priznakov unizhenija chesti, dostoinstva, umalenija delovoj reputacii i oskorblenija v lingvisticheskoj jekspertize teksta = Identifying signs of humiliation of honor and dignity, belittling business reputation and insult in linguistic expertise of the text. Jaroslavl', 2013. 35 s.

15. Usacheva O. Ju. Internet-kommunikacija kak lingvisticheskij fenomen = Internet communication as a linguistic phenomenon // Jazyk i kul'tura. (Nauchnyj zhurnal). Kiev, 2007. Vyp. 9. T. VI (95). S. 83–90.

16. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka

Ushakova = Ushakov's Russian explanatory dictionary. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/394656.html> (data obrashhenija 12.02.2021)

17. Chikov P. SK prekratil ugovnoe delo ob jekstremizme protiv Marii Motuznoj = The Investigation Committee dismissed the criminal case of extremism against Maria Motuznaya. 2019. URL: <https://meduza.io/news/2019/01/10/mariyu-motuznyu-isklyuchili-iz-spiska-ekstremistov-rosfinmonitoringa> (data obrashhenija 12.02.2021)

18. Shanhajskaja konvencija o bor'be s terrorizmom, separatizmom i jekstremizmom = Shanghai convention on combating terrorism, separatism and extremism. 2001. URL: https://www.mid.ru/web/guest/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/579790 (data obrashhenija 12.02.2021)

19. Shherbinina Ju. V. Rechevaja agressija. Territorija vrazhdy = Speech aggression. The territory of hostility. Moskva : Forum, 2012. 400 s.

20. Dawkins R. The selfish gene. Oxford. 1976. URL: <http://www.alraziuni.edu.ye/uploads/pdf/The-Selfish-Gene-R.-Dawkins-1976-WW-.pdf>. (data obrashhenija 12.02.2021)

Статья поступила в редакцию 09.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted on 09.12.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication on 26.01.2022.